

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ К ВОПРОСУ О РЕФЛЕКСОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТИПОВ. СЛОВЕСНАЯ РЕАКЦИЯ У РАДИОТЕЛЕГРАФИСТОВ¹

© 2023 г. В.Н. Мясищев

*Приват-доцент Института по Изучению Мозга
(Петроград)*

Данная статья² посвящена результатам экспериментального исследования, проведенного В.Н. Мясищевым с группой радиотелеграфистов в рамках учения о профессиональных типах. Ввиду недостаточной разработанности этого учения автор сразу заметил, что в данной работе изучались не переживания и психические состояния, а реакции и поведение личности; т.к. методика настоящего эксперимента была в руках психологов, то задача автора и одновременно экспериментатора свелась к учету отражений профессиональной деятельности в избранной для эксперимента форме реакции. «Ассоциативный эксперимент» в форме парных ассоциаций, выбранный в качестве метода исследования, состоит в том, что испытуемому читаются по известному списку слова и предлагается на них отвечать первым пришедшим в голову словом. Для признания результатов эксперимента объективными, достаточно того, что дело идет о внешней реакции и использовании ее для суждения о состоянии индивидуума. Остается только посчитать корреляцию, существующую между словесной реакцией и теми или иными качествами других реакций личности и их условиями. В итоге выяснилось, что для получения высокого качества реакций испытуемый должен преодолеть профессиональную установку. Важно учитывать также типические особенности индивидуума, тип его профессиональной работы (например, механический или осмысленный). В перспективе Мясищев решил выяснить, насколько повышение общей интеллигентности может противостоять распространению на все проявления личности власти профессиональной установки, или же насколько общеневрастеническое состояние ей мешает или содействует.

¹ Впервые опубликовано: Мясищев В.Н. Экспериментальные данные к вопросу о рефлексологии профессиональных типов. Словесная реакция у радиотелеграфистов // Психофизиология труда / Под ред. К.Х. Кекчева, В.И. Рабиновича. М.-Л.: Государственное издательство, 1927. С. 82-98.

² Аннотация и ключевые слова к статье В.Н. Мясищева составлены Н.Ю. Стоюхиной.

Ключевые слова: история психологии труда, рефлексология, ассоциативный эксперимент, профессиональные типы, радиотелеграфисты, К. Юнг.

Настоящая работа представляет результат экспериментального исследования представителей одной профессиональной группы и является известной частью учения о профессиональных типах. Недостаточная разработанность этого учения заставляет нас в этом специальном докладе сделать несколько предварительных замечаний общего характера. Во-первых, мы не имеем здесь дела с работой психологического порядка и изучаем не переживания и психические состояния, а реакции и поведение личности. Во-вторых, а следовательно, результаты эксперимента, методика которого до настоящего времени была в руках психологов, должны получить характер объективного исследования той или иной формы реакций личности. Таким образом, задача сведется к учету отражений профессиональной деятельности в избранной для эксперимента форме реакции. Всякая реакция определена многими условиями; профессиональный фактор является одним из внешних условий. Поэтому трудно ожидать, что влияние профессии отразится на простых основных реакциях, и естественно, что заметить его легче на более сложных. Для исследования нами взят метод, так называемого «ассоциативного эксперимента» в форме парных ассоциаций. Сущность его сводится к тому, что испытуемому читаются по известному списку слова и предлагается на них отвечать первым пришедшим в голову словом. Хотя и психологам было ясно, что мы имеем дело не с ассоциациями, но с известной формой словесной реакции (ср. Вундт, 1908-1914; Aschaffenburg, 1902; Jung, Riklin, 1905 и др.), тем не менее ею пользовались для целей якобы психологического характера. Так, Юнг полагает, что эта реакция дает нам возможность делать заключения о психическом состоянии субъекта. Быть может, что это и так, но для целей объективного исследования достаточен общепризнанный, как видно из вышеизложенного, факт, что дело идет о внешней реакции и использовании ее для суждения о состоянии индивидуума (ср. Протопопов, Иванов-Смоленский, Ленц,

Осипова). Нужно, поэтому выяснить корреляцию, существующую между словесной реакцией и теми или иными качествами других реакций личности и их условиями.

Диагностическая ценность словесной реакции, как и всякой другой, основывается на способности отражать на себе как состояние личности, так и влияющие на него факторы. Реакция должна быть и достаточно гибкой, и достаточно многогранной. И теория, и факты в этом отношении подчеркивают чрезвычайную ценность словесной реакции. Перед нами феномен речи, сложнейшее и высшее достижение органической и социальной эволюции. Цель речи, условно говоря, заключается в том, чтобы с максимальной точностью передавать состояние личности и наиболее экономно устанавливать ее соотношение с внешней средой. Как наиболее совершенное и наиболее сложное достижение в этой области, она является бесконечно многообразной, необычайно гибкой, она, что важнее всего для нашей цели, отражает и всю эволюцию личности. Реакция колеблется в зависимости от пола, возраста; изменения реакции вызываются изменением физиологического состояния (утомление), в связи с патологическим состоянием (истощение, опьянение), душевными болезнями. Она изменяется в зависимости от уровня интеллектуального развития, в зависимости от образования. Все эти факты установлены многочисленными исследованиями. Вопрос о влиянии профессии на эту реакцию еще не поднимался. Вообще не был еще систематически поставлен на экспериментальную почву вопрос о влиянии профессии на личность в целом, о профессиональных особенностях и типах. Каждое конкретное проявление личности обусловлено эндогенным и экзогенным фактором, имеющим в каждом индивидуальном случае различную степень значимости. Основной принцип этого соотношения тот, что, чем сложнее проявление, тем в большей степени оно является плодом прижизненной эволюции личности, тем более на них ложится отпечаток внешней среды. Профессиональная деятельность, как и всякая деятельность (Бехтерев, 1918), представляется комплексом или группой сочетательно-двигательных рефлексов,

воспитанных, дифференцированных, интегрированных в процессе обучения и укрепленных систематическим упражнением.

Различные реакции личности стоят в тесной связи друг с другом. Воспитание новых навыков не может как-либо не отразиться на других; поэтому для нашей цели нами должны быть взяты только реакции, так или иначе связанные с профессиональными условиями и могущие отразить на себе их влияние.

Экспериментальное исследование профессионалов, особенности их реакций дают нам и особый метод функционального анализа экспериментальных приемов или тестов. Если профессия упражняет и обостряет какую-нибудь из наших способностей, то данные эксперимента дадут нам у представителя профессии повышенные результаты; тогда, очевидно, можно сказать, что между профессиональными условиями деятельности и эксперимента имеется большая аналогия. Важность этого совершенно очевидна, так как мы во многих случаях не отдаем себе определенного отчета о тех функциональных условиях, на которые опирается эксперимент. Поэтому каждый новый способ представляет ценность. Так в вопросе о речевой реакции возникает вопрос о том, какие функции лежат в ее основе, какие являются добавочными. Нельзя сказать, чтобы авторы были единогласны в этом вопросе.

Для эксперимента по избранному нами способу мы пользовались видоизмененным списком слов Юнга (Jung, Riklin, 1905); в самом способе классификации мы предпочли Юнговскую систему, так как, подобно другим, страдая многими недостатками, она несомненно шире всех захватывает вопрос; к тому же его исследования в части, проведенной на малоинтеллигентных, дают нам материал для сравнения.

Особые мотивы, кроме вышеизложенных, по которым мы остановились на речевой реакции, сводятся к следующему: во-первых, мы имели в виду массовые жалобы радиотелеграфистов на изнашиваемость их нервной системы, а истощение ее (Aschaffenburg, 1902) отражается на реакциях; во-вторых, эта реакция дает нам не только формальные особенности деятельности человека, но и, меняясь в зависимости от

содержания слов, вызывающих реакцию, представляет избирательную реакцию по отношению к различным объектам. Особенно важны указания Юнга на «комплексный» тип реакции, связанный с эмоциональным отношением к объективным содержаниям слова-возбудителя. Эта сторона открывала перспективы выяснения источников очень распространенного отрицательного отношения к службе у радиотелеграфистов. В то же время мы могли найти в содержании ответов отражение особенностей профессиональных условий. Наконец, как наиболее гибкая и сложная реакция, она могла отразить и в других направлениях профессиональные влияния на личность, особенно в связи с тем, что профессия создает известные установки, а установка часто определяет тип реакции.

Как известно, Юнговское разделение таково:

Ассоциации

Внутренние	Внешние	Звуковые	Остальные
Корреляция Предикат Причинная зависимость	Сосуществование Тождество Рече-двигательные	Дополнение слова Звуковое сходство Рифма	Опосредствованные Бессмысленные Отсутствие реакции Повторение слова- возбудителя Эгоцентрическая реакция Персеверация Повторение

Как видно из схемы, классификация Юнга не имеет ничего психологического, а устанавливает связи слова возбудителя с ответным словом по логическим соотношениям, по фонетическим соотношениям, по навыку (словесно-двигательные), по сосуществованию и т.п.

Мы в 3-х пунктах уклоняемся от схемы Юнга; мы наряду с бессвязными реакциями поставили также малоценные, которые мы называем пустыми. О них нельзя сказать, что они бессмысленны, но они заметно выражают затрудненное приспособление реакции. Ими ничего почти не прибавляется к содержанию слова возбудителя. Сюда относятся группы утверждений-отрицаний, реакции словами — «да», «нет», «есть», «бывает», «действительно», «случается» и другие им подобные; далее, сюда принадлежат ответы дополнительными вопросами, например, бежать — куда, голодать —

за что, больно — когда, беда — с кем. Наконец, среди них можно еще выделить стереотипные ничего незначащие ответы-дополнения (например, у испытуемого № 8 мы находим 7 раз ответ словом «человек»: бедный — человек, тихий — человек, глухой — человек, кровь — человека и т.д.). Этот дефективный тип реакции, который отмечался и иностранными, и русскими авторами, как свидетельствующий о понижении интеллекта (Wehrin, 1905; Fürst, 1907; Владычко, 1909 и др.), может быть истолкован и иначе (см. ниже).

Кроме того, в отдельную рубрику нами выделены были простые контрасты, отнесенные Юнгом в группу рече-двигательных реакций. Звуковые внесены в схему без подразделений.

Схема, таким образом, приобретает следующий вид:

Ассоциации

Внутренние	Внешние	Звуковые	Остальные
Корреляция Предикат Причинная зависимость	Существование Тождество Простые контрастные Рече-двигательные	Звуковые	Опосредствованные Повторение слова-раздражителя Пустые Несвязные Отсутствие реакции Эгоцентрическая реакция Персеверация Повторение

Список слов-раздражителей нами составлялся применительно к схеме Юнга с заменой некоторых слов другими в соответствии с современной обстановкой, с профессией (часто получаемые депеши важного политического значения, связанные с ответственностью, могли дать в реакциях комплексные ответы на слова, связанные с политическим содержанием). Далее введены слова, на которые можно было ожидать комплексных ответов, выражающих опасения работников за здоровье, так как среди радиотелеграфистов было распространено мнение, что они глохнут, тупеют, утрачивают работоспособность.

Таким образом составлен был следующий список слов возбудителей:

1. Дорога. 2. Лес. 3. Волос, 4. Отпуск, 5. Шея. 7. Революция. 8. Военный. 9. Пропуск. 10. Ссора. 11. Вода. 12. Притворяться. 13. Яркий. 14. Брат. 15. Тайна. 16. Ботинок. 17. Ветер. 18. Бить. 19. Подозрение. 20. Семья. 21. Нельзя. 22. Ждать. 23. Гулять. 24. Страх. 25. Верный. 26. Цветок. 27. Опасность. 28. Сила. 29. Непонятный. 30. Танцевать. 31. Кровь. 32. Писать. 33. Обман. 34. Белый. 35. Крутой. 36. Везде. 37. Стук. 38. Чужой. 39. Сердце. 40. Чрезвычайка. 41. Окно. 42. Тихий. 43. Служба. 44. Крик. 45. Вино. 46. Глухой. 47. Бумага. 48. Сумасшедший. 49. Глаз. 50. Злой. 51. Уставать. 52. Расстрел. 53. Дети. 54. Терпеть. 55. Бедный. 56. Тревога. 57. Первый. 58. Отец. 59. Красный. 60. Дежурство. 61. Свадьба. 62. Трудно. 63. Надзор. 64. Целовать. 65. Сон. 66. Праздник. 67. Рассказать. 68. Чернила. 69. Тесный. 70. Низкий. 71. Радиограмма. 72. Темный. 73. Кровать. 74. Война. 75. Судить. 76. Хлеб. 77. Отвечать. 78. Игра. 79. Богатый. 80. Гибель. 81. Скучно. 82. Здоровье. 83. Голова. 84. Бежать. 85. Имя. 86. Голодать. 87. Саботаж. 88. Будущее. 89. Женщина. 90. Холод. 91. Слышать. 92. Деньги. 93. Книга. 94. Больной. 95. Карта. 96. День. 97. Борьба. 98. Чистый. 99. Ходить. 100. Бессилие.

При исследовании отмечался стаж, ценз и состояние нервной системы (невропатологический показатель — сокращенно Н.П.).

Ценз определялся системой баллов, где 1 означал двухклассное низшее училище, 2 — четырехклассное или несколько классов городского, 3 — городское, 4 — среднее полное или не вполне законченное. Невропатологический показатель представляет собой процентное отношение числа отмеченных болезненных субъективных и объективных симптомов со стороны нервной системы к общему числу обследованных симптомов (15 объективных, 25 субъективных жалоб).

Результаты опытов можно представить в нижеприводимой таблице (см. табл. 1).

Перейдем теперь к краткому индивидуальному рассмотрению каждого случая.

1-й испытуемый В. Я. Ценз — 3. Стаж — 5 л. Невропатологический показатель —

1) Здесь отмечаются несвязанные реакции, например: темный — палка; несправедливый — глобус; глаз — купол; труд — ножик; судить — объявление; тихий — павлин; злой — вилка; уставать — застенчивость; дети — фараон; бедный — озеро.

Таблица 1

Внутренняя связь				Внешняя связь				Остальные								
№ испыт	координация	предикат	Причинная зависимость	Существование	Тождество	Простые контрастные	Речевингагелыные	Звуковосходств.	Опосредств.	Повтор слова-раздвожит.	Пустые	Несвязные	Отсутствие реакции	Персеверация	Эгоцентризм	Повторение
1	13	16	4	4	2	4	10	2	10		4	32	1	9	3	3
2	26	15	3	4	26		10		7		3	3	1		2	1
3	17	13		7	1	6	12	6	4		3	31		11		4
4	13	17	3	4	2	2	8	1	4		3	36	1		2	6
5	21	29	3	2	8	16	12		1		2		6		4	6
6	16	21				9	14				24	12	3	4	4	
7	20	17	6	6	2	10	10	5	2		9	12	1			
8	14	17	4	5	3	5	9	2	3		6	32		7	2	
9	17	25	4	8		1	8	1	2			32	1	4		
10	7	63	1	4	1	2	14	1	1			32	3	3		
11	12	34	1	2	2	3	12		1		19	5	2	2	2	
12	13	15	2	6	2	10	14	1	3		31		9	10		
13	19	28	3	2	3	4	16	2	7		10	6				
14	9	32	3	4	3	2	10	2	1		25	3	4	4		8
15	11	20	3	2		3	9	2			4	16	30	4		
16	14	17	4	5		2	9	2	5		7	34				
17	18	15	3		3	3	8	2	4		10	34				

2) Опосредствованные реакции, которые по внешнему виду можно было бы отнести к несвязанным, например:

Слово-возбудитель	Ответное слово	Репрод.	Объяснение
Дорога	Круглый	-	Приходилось кружить по дорогам в боях; карта лимонного цвета; когда гадают на картах; часто бывает болезнь в дороге
Карта	Лимон	-	
Больной	Дорога	-	

3) Явление запаздывания, сущность которого заключается в том, что ответ связан не с соответствующим, а предыдущим словом, например: больной — дорога; карта — лекарство; обман — широкий; белый — лисица;

4) Явление автономной цепи связанных друг с другом, но не связанных со словом возбудителем реакций: например, опасность — машина; сила — механик; непонятный — слесарь.

5) Следует еще отметить реакции частью комплексного характера, содержание которых обнаруживает мотивы отрицательного отношения к службе, например, опасность — машина; сумасшедший — чистый (объяснение: чистый от подозрения в симуляции; в связи с массовым стремлением покинуть службу, заявления о болезненном состоянии вызывали подозрение в симуляции); тревога — нетрудоспособный (его тревожит мысль, что он может стать нетрудоспособным).

Следует отметить, что реакция во второй половине у испытуемого медленнее, и малоценных значительно меньше.

2-ой испытуемый Н. Н. Ценз — 2. Стаж — 7 л. Н. П. — 17.

Здесь обращает внимание явление установки на ответы словом, тождественным по смыслу. Даже там, где имеется внутренняя связь, реакция имеет характер объяснения синонимическим понятием. Эта установка очень стойка и целыми рядами можно заметить этот тип реакции, например, ждать — терпеть; гулять — ходить; страх — боязнь; верный — истинный; злодей — сердитый; уставать — утомиться; расстрел — убийство.

Иногда на почве трудности подыскать синоним ответ замедляется: низкий — невысокий — 5,2; богатый — имеющий — 8,0; рассказать — оповещать — 5,2. Две последние реакции представляются искусственными выражениями, свидетельствующими о затрудненном приспособлении.

Испытуемый потерял в связи с войной и революцией мать и двух братьев. Время реакции на относящиеся сюда слова чрезвычайно замедляется (один из признаков

комплексной реакции). Отмечаются и другие признаки комплексного типа (повторение, бессвязность).

Притворяться — мать — 12,0; война — убийство — 6,0 (в других местах это слово 2 раза еще повторяется); — борьба — 14,0; будущее — отсутствие реакции (обеспокоен семейным положением: жена беременна, его беспокоит подозрение, что не от него).

3-й испытуемый А. В. 25 лет. Стаж — 8 лет. Ценз — 2. Н. П. — 12.

Явление автономной цепи: ждать — чай; гулять — сахар, страх — кофе. Часто нет собственно цепи, а связь между парой следующих друг за другом ответов, например, пропуск — обед; ссора — каша; шея — табак; притворяться — дым; яркий — синий; брат — небо.

Бесмысленных или несвязанных реакций также много, как и в первом случае.

4-й испытуемый А. Ценз — 1. Стаж — 9 л. Н. П. — 21.

1) Единичные явления запаздывания: белый — окно; крутой — красный;

2) Несвязанные реакции, число которых очень велико (36) очень часто черпают содержание из внешней обстановки; везде — этажерка; стук — обои; чужой — зеркало; сердце — пепельница; чрезвычайка — занавес;

3) и здесь мы встречаем в бессвязных реакциях автономную цепь; сумасшедший — ремень; глаз — рубашка; злой — сапоги.

4) Довольно много (9) пустых реакций; отвечать — можно; игра — есть; богатый — был; скучно — нет; здоровье — будет бессилие — есть.

5) Некоторые ответы повторяются по 2 раза.

6) Следует также отметить склонность к установкам, например, первые четыре из приведенных пустых реакций идут под ряд. На пять первых слов даются ответы предикатами, прилагательными: дорога — близка; лес — густой; волос — длинный; отпуск — короткий; шея — длинная.

5-й испытуемый Д. Н. Ценз — 1. Стаж — 19 л. Н. П. — 16.

1) У испытуемого резко выражена установка на ответы контрастами, например, нельзя — можно; ждать — уйти; сила — бессилие; чужой — свой; военный — вольный.

Контрасты, как видно, имеют характер то более внешней (простые контрасты), то более внутренней связи. Что дело идет не о какой-то склонности к ассоциациям по контрасту, а просто об установке, видно из ответов: рассказать — не рассказывать; терпеть — не переносить.

2) Здесь мы не получили собственно перехода к другому содержанию, но то же содержание с отрицательным знаком. За это говорит также в особенности то, что у испытуемого есть склонность к синонимической реакции (8 раз), например, глухой — оглохший; судить — осуждать; страх — ужас; сила — мощь и т.д.

3) В четырех случаях реакция отсутствует; субъект, реакции которого вообще быстры, скоро отвечает «не могу» на слова: тайна, служба, тревога, будущее. Они выражают эмотивную личную реакцию на вопросы служебного характера. Этот личный мотив обнаруживается и в эгоцентрическом типе некоторых реакций: деньги — мои; книга — тоже моя; дежурство — мое.

Ответ этим словом можно с некоторым основанием относить также к числу неудачных, пустых реакций.

4) У данного испытуемого отмечаются тоже следы эмотивной реакции в повторяющихся ответах словом — очень. Эта реакция, будучи, по существу, мало содержательной и установочной, говорит о яркости впечатления: трудно — очень; злой — очень; больной — очень; скучно — очень.

5) Несвязанных реакций нет; они как будто заменились большим числом контрастных, рече-двигательных, по координации и особенно предикатов.

6-й испытуемый М. Н. 27 лет. Стаж — 5 лет. Ценз — 1. Н. П. — 16.

1) Здесь выступает на первый план обилие пустых реакций (24), например, яркий — нет; брат — да; подозрение — нет; ждать — можно; гулять — нет; пропуск — не надо и т.д.

2) Некоторое количество несвязанных реакций. В остальном особенного ничего отметить нельзя.

7-й испытуемый Т. Э. Стаж — 8 м. Ценз — 4. Н. П. — 9.

1) Дает также много пустых, главным образом, в форме дополнительных вопросов: ждать — кого; тревога — зачем; отец — чай; надзор — над кем.

2) В 12 случаях несвязанные.

3) Много (10) простых контрастов.

4) Обращают на себя внимание реакции на слова: опасность — вода; служба — ужас — 7,0. Первое слово связано с тем, что испытуемый несколько раз тонул; второе с тем, что он был секретарем военно-морской тюрьмы.

8-й испытуемый Ч. И. Стаж — 3 г. Ценз — 3. Н.П. — 16.

Здесь отмечается только большое количество несвязанных реакций (32), нередко складывающихся в автономные цепи.

9-й испытуемый А. А. 24 л. Стаж — 4 г. Ценз — 1. Н. П. — 13.

1) Здесь число несвязанных реакций еще больше (37) и некоторые группы автономных соединений очень характерны, например, сумасшедший — сидит; глаз — висит; злой — сидит; уставать — пришел.

2) Встречаются и здесь перечисления предметов обстановки.

3) Отмечаются такие явления запаздывания, например, богатый — летит; скучно — сильный; саботаж — править; будущее — гулять и т.д.

10-й испытуемый Ю. Ч. 25 лет. Стаж — 4 г. Ценз — 3. Н. П. — 17.

Обращает на себя внимание, что испытуемый является резко выраженным предикативным типом. Реакции резко колеблются во времени, доходя до 23, 17, 15, 13, 8-ми секунд при вероятном среднем 3 секунды. Отмеченных у других явлений почти нельзя заметить. Выглядит усталым, вялым, движения медлительны, речь также. В содержании некоторых ответов ипохондрический оттенок: сон — некрепкий; здоровье — плохое; служба — тяжела.

11-й испытуемый К. К. 29 л. Стаж — 6 л. Ценз — 3. Н. П. — 17.

1) Отмечается 19 раз пустые реакции — ответы словами: тайна — всегда; ботинок — есть; бить — кого; подозрение — есть; непонятный — есть; трудно — бывает; бессилие — случается и т.д. Сюда же до известной степени следует отнести и ответы «большой», повторяющиеся 5 раз, например, голова — большая; деньги — большие; тревога — большая.

2) Встречается запаздывающая реакция: больной — когда карта — больная.

12-й испытуемый Т. А. 29 лет. Стаж — 7 лет. Ценз — 4. Н. П. — 12.

В этом случае демонстративно выступает явление автономной цепи 6, несвязанных реакций (31): семья — Турция; нельзя — Неаполь; ждать — Помпея; гулять — Иерусалим; страх — Греция; верный — Кронштадт.

Следует еще отметить ответы двумя словами: стук — снежная метель; служба — коммунистическая партия; расстрел — моторный катер; отец — карательный отряд.

В трех случаях отмечается запаздывание реакции.

13-й испытуемый С. С. Стаж — 8 лет. Ценз — 4. Н. П. — 23.

Здесь обращает на себя внимание отмеченный уже нами факт повторения бессодержательной реакции словом «человек» 7 раз; пустые реакции, которых насчитывается 10 и бессвязанные (6) имеют те же черты, что и в предыдущих случаях.

14-й испытуемый М. Ч. 24 л. Стаж — $1/2$ года. Ценз — 2. Н. П. — 9.

В этом случае опять выступает обилие пустых реакций: пропуск — где; ссора — с кем: вода — какая; притворяется — как; нельзя — почему; ждать — где; непонятный — кто; обман — кого и т.д.

Важно заметить, что здесь, как и в других случаях, эти реакции идут группами, реактивная способность как бы застревает на время в некоторой установке, потом освобождается от нее. С известного момента полноценная координированная реакция выпадает и заменяется бессодержательной, напр., дежурство — где; свадьба — где; трудно — почему; надзор — над кем; целовать — кого; сон — крепкий.

Можно также отметить стереотипно-пустые реакции словом «человек» или «большой», как указано выше.

15-й испытуемый Ч. А. 36 лет. Стаж — 4 г. Ценз — 2. Н. П. — 23.

Обращает на себя внимание необычайная частота отказов от реакции (30 раз). Отмечается также пустые (4) и несвязанные реакции.

16-й испытуемый Ш. К. 22 лет. Стаж — 4 г. Ценз — 3. Н. П. — 9.

Дает большое число дефективных реакций — 34 несвязанных и 7 пустых. Надо отдавать, однако, себе совершенно ясный отчет в том, что источником этой несвязанности является феномен запаздывания, который в данном случае очень отчетливо выступает: дети — союз; уставать — мать; отец — порт; терпеть — мать; расстрел — спать; красный — ребенок.

Точно также отмечаются автономные ряды не отвечающих слову раздражителю реакций.

17-й испытуемый Д. И. 28 лет. Стаж — 5 лет. Ценз — 2. Н. И. — 23.

По сравнению с предыдущими случаями он ничего нового не представляет. Бросается в глаза большое число пустых и несвязанных реакций.

Во всех случаях нами по секундомеру отмечалось время реакции и для каждого испытуемого вычислено вероятное среднее (Jung, Riklin, 1905), в общем оно по сравнению с нормой несколько замедлено, причем в некоторых случаях оно близко к норме, в других довольно значительно уклоняется от нее.

Разобьем теперь реакции на крупные группы по логической — внутренней, внешней, звуковой связи и группу дефективных, к которым придется отнести пустые, несвязанные и отсутствующие реакции. Группу опосредствованных придется оставить особняком. Тогда результат можно представить в виде следующей таблицы, в вертикальных столбцах которой будет помечен номер испытуемого, ценз, стаж, Н. П. (невропатологический показатель), число логических, внешних, звуковых, дефективных и, наконец, среднее время (см. табл. 2).

Таблица 2

№№	Цценз	Стаж	Невр. пок.	Внутр.	Внешн.	Звуковые	Дефек тивн.	Опосредст в.	Вероятн. среднее время
1	2	5	18	33	20	2	37	10	2,3
2	2	7	17	44	40		9	7	3
3	2	3	12	30	26	6	34	4	1,4
4	1	9	21	33	16	1	46	4	1,3
5	3	1	16	53	38		8	1	1,4
6	1	5	16	38	23		30		2,4
7	4	1	9	43	28	5	22	2	3,1
8	3	3	16	35	22	2	38	3	3
9	1	4	13	41	17	1	39	2	3
10	2	4	17	71	21	1	6	1	2
11	3	5	17	61	22		15	2	1,4
12	4	4	12	30	32	1	34	3	2,1
13	4	8	21	50	25	2	16	7	3,2
14	2	1	9	44	19	2	34	1	3,1
15	2	4	23	34	14	2	50		3,4
16	2	4	9	29	16	2	48	5	1,4
17	2	5	23	30	14	2	50	4	1,4

Если мы взглянем на результаты, то нас поразит, конечно, большое число дефективных реакций.

Перед опытом испытуемому давалась инструкция: «сейчас я вам буду читать по имеющемуся у меня списку слова и на каждое слово вы мне будете отвечать первым пришедшим вам в голову словом. Отвечать вы должны сейчас же как только вам в голову придет ответное слово, безразлично имеет ли оно по отношению к сказанному мною какой-нибудь смысл или нет».

Затем субъект опрашивался, понял ли он задание. Далее делалось несколько пробных опытов. Отнести на счет плохо усвоенного задания эти результаты нельзя было. Исследования показывают, что в очень низких степенях образования субъекты склонны давать ответы словами «да», «нет», «есть» и т. д., выражающими то, что испытуемому

знакомо слово-возбудитель (Fürst, 1907). Склонность к такой реакции была отмечена нами в нескольких случаях. Особенно резко она была выражена у 6-го.

Наших испытуемых нельзя отнести к очень низкому уровню. Поэтому нельзя искать источника этого явления в особой малоинтеллигентности. Большинство наших испытуемых можно поставить на один уровень с необразованными испытуемыми Юнга — служителями клиники для душевнобольных (Jung, Riklin, 1905).

Мы приводим сравнительную таблицу, в которой указаны результаты опытов Юнга со служителями клиники и результаты наших опытов:

	Внутренние	Внешние	Звуковые	Остаточные группы	Вероятн. среднее время
По Юнгу	41,7	55,7	0,7	1,4	1,8
У радиотелеграфа	47	22,7	1,7	34,6	2,3

Бросается в глаза, что за счет внешних реакций наши испытуемые увеличили остаточную группу, в которую и вошли дефективные реакции. Мы не можем объяснить этого явления и расстройством сосредоточения, так как деятельность радиотелеграфистов требует совершенного состояния этой функции, да и расстройство ее начинает проявляться иначе (перевес звуковых ассоциаций — Aschaffenburg, 1895).

Для того, чтобы понять эту особенность реакций, нужно обратить внимание на другое явление.

Здесь прежде всего мы отметим установочный тип реакции, который проявляется тем, что мы назвали автономной цепью. Субъект устанавливается на известную категорию объектов, и в этом направлении инертно текут его реакции. Так, мы найдем перечисления предметов обстановки, географических названий, установки на пустые — констатирующие — реакции ответами «да», «нет», «есть». Установку на предикативный тип, на синонимы, контрасты и т.п.

Как только создается установка, реакции облегчаются, они протекают быстрее и слово-возбудитель является только сигналом разряда, не определяющим его направления, обусловленного, главным образом, установкой. Как только установка почему-либо утрачивает силу, реакции замедляются, но зато выигрывают в качестве, приходя в контакт со словом-раздражителем.

Не менее характерным, хотя и менее частым, является запаздывание реакции, обнаруживающее затруднение и замедление процесса приспособления; приспособление хотя и наступает, но ему предшествует неприспособленная реакция, следующая импульсам установки на немедленный ответ. Эти особенности невольно наводят нас на мысль о связи особенностей реакций с особенностями профессиональной работы,

представляющей, как уже говорилось выше, прочно воспитанный рефлекторный механизм. В работе радиотелеграфистов интересно отметить два момента: во-первых, они от содержания, даваемого депешей, никогда самостоятельно не переходят к новому. Во-вторых, реакция их на звуковые воздействия имеет механизированный, автоматизированный характер.

Совершенно очевидно, что профессиональная реакция и экспериментальная при внешнем сходстве (обе двигательные реакции на комплексы звуковых раздражений) в существе глубоко различны. Первая остается при данном содержании; вторая переходит к новому. Первая механизирована, вторая нет (или вернее механизация ее иная). Для нас стал понятен удивлявший нас в начале исследования тот факт, что многие испытуемые при пробных реакциях в ответе быстро повторяли слово-возбудитель.

Таким образом для получения удачных результатов ассоциативного эксперимента в смысле высокого качества реакций испытуемый должен преодолеть профессиональную установку. Мы отдаем себе, конечно, совершенно ясный отчет в том, что оперируем сложным — описательным — понятием установки, которая, ничего не объясняя в особенностях механизма реакций, просто указывает на особый характер и условия их. Если можно сюда привлечь понятие сосредоточения, то в смысле особого направления его.

Могут быть сделаны такого рода возражения. Если дело в профессиональной установке, то, очевидно, что упрочение ее должно давать все более и более яркие результаты. Здесь же не видно параллелизма возрастного стажа и специфического характера реакций. Это, однако, можно объяснить тем, что с упрочением установки возрастает ее дифференцировка, ограничивающая ее действие специально условиями профессиональной работы. Поэтому может случиться, что у обучающегося работе радиотелеграфиста влияние не дифференцировавшейся установки скажется даже сильнее.

Важно принять еще во внимание как вообще типические особенности индивидуума, так и тип его профессиональной работы (например, механический —

большинство, или осмысленный — меньшинство). Если мы центр тяжести усматриваем в связанной с профессией установке, то естественно ожидать, что роль фактора образования и общего невротического состояния несколько ступается, тем более, что в данном случае ценз не обнаруживает резких различий и образование не так уже низко, чтобы резко ограничивать речевую реакцию, а неврастеническое состояние характеризуется не столько тяжестью, сколько обилием (диффузностью) симптомов в значительной части субъективного характера. Конечно, в связи с этими факторами может также возникнуть ряд очень интересных проблем, например, хотя бы вопрос о том, насколько повышение общей интеллигентности может противостоять распространению на все проявления личности власти профессиональной установки, или же насколько общеврастеническое состояние ей мешает или содействует. На все вопросы, конечно, можно ответить, только опираясь на количественно более значительный материал. Мы же, естественно, не позволим себе в связи с нашей работой широких обобщений, но будем считать приведенные факты иллюстрацией того, как каждая профессия может формировать характер реакций личности не только в направлении специальной деятельности, но и в форме общего впечатления, накладываемого на всю личность. Если в общей форме это положение является тавтологией, то экспериментальная проработка его в интересах более глубокого понимания нам представляется далеко не лишней.

В заключение позволю себе выразить благодарность М.А. Мясищевой за помощь в обработке результатов эксперимента.

ЛИТЕРАТУРА

- Бехтерев В.М.* Общія основанія рефлексологіи: Курс, чит. студентам Ун-та при Психоневрол. инст. Петроград: К.Л. Риккер, 1918.
- Владычко С.Д.* Характер ассоциаций у больных с хроническим первичным помешательством. СПб.: тип. Первой Спб. труд. артели, 1909.
- Вундт В.* Основы физиологической психологии. Пер. под ред. А.А. Крогиуса, А.Ф. Лазурского и А.П. Нечаева. Вып. 1-16. Санкт-Петербург: тип. П.П. Сойкина, 1908-1914.

Иванов-Смоленский А.Г. Биогенез речевых рефлексов и основные принципы методики их исследования // Психиатрия, неврология и экспериментальная психология. 1922. С. 231-242.

Aschaffenburg G. Experimentelle Studien über Assoziationen: I. Teil: Die Assoziationen in normalen Zustände // Psychologische Arbeiten. Bd. 1 / E. Kraepelin (Ed.). Leipzig: Engelmann, 1895. S. 209-299.

Aschaffenburg G. Experimentelle Studien über Assoziationen: II. Teil: Die Assoziationen in der Erschöpfung // Psychologische Arbeiten. Bd. 2 / E. Kraepelin (Ed.). Leipzig: Engelmann, 1897. S. 1-84.

Aschaffenburg G. Experimentelle Studien über Assoziationen: III. Teil: Die Ideenflucht // Psychologische Arbeiten. Bd. 4 / E. Kraepelin (Ed.). Leipzig: Engelmann, 1902. S. 235-373.

Fürst E. Statistische Untersuchungen über Wortassoziationen u. über familiäre Obereinstimmung im Reaktionstypus bei Ungebildeten // Journal für Psychologie und Neurologie. Bd. 9. 1907. S. 243-278.

Jung C.G., Riklin F.B. Diagnostische Assoziationsstudien. I. Beitrag: Experimentelle Untersuchungen über Assoziationen Gesunder // Journal für Psychologie und Neurologie, 1904. 3, 55–83.

Review of the book Ueber die assoziationen von imbecillen und idioten, by K. Wehrin // Psychological Bulletin, 1905. 2(7), 250–251. DOI: 10.1037/h0068109

Статья поступила в редакцию: 15.09.2023. Статья опубликована: 22.10.2023.

EXPERIMENTAL DATA ON THE QUESTION OF REFLEXOLOGY OF PROFESSIONAL TYPES. VERBAL REACTION OF RADIOTELEGRAPHISTS

© 2023 V.N. Myasishchev

*Private Associate Professor, Institute for Brain Research
(Petrograd)*

This article is devoted to the results of an experimental study conducted by V.N. Myasishchev with a group of radiotelegraphists within the framework of the doctrine of professional types. Due to the insufficient development of this doctrine, the author immediately noticed that this work did not study experiences and mental states, but the reactions and behavior of the individual; since the method of this experiment was in the hands of psychologists, the task of the author and at the same time the experimenter was reduced to taking into account the reflections of professional activity in the form of reaction chosen for the experiment. An “association experiment” in the form of paired associations, chosen as a research method, consists in the fact that the subject is read from a known list of words and is asked to answer them with the first word that comes to mind. To recognize the results of an experiment as objective, it is enough that it is an external reaction and its use to judge the state of the individual. All that remains is to calculate the correlation that exists between the verbal reaction and certain qualities of other reactions of the individual and their conditions. As a result, it turned out that in order to obtain high-quality reactions, the subject must overcome a professional attitude. It is also important to take into account the typical characteristics of the individual, the type of his professional work (for example, mechanical or meaningful). In the future, Myasishchev decided to find out to what extent an increase in general intelligence can resist the spread of the power of a professional attitude to all manifestations of personality, or to what extent a general neurasthenic state interferes with or promotes it.

Key words: history of labor psychology, reflexology, associative experiment, professional types, radiotelegraphists, C. Jung.

REFERENCES

- Bekhterev, V.M. (1918). *Obshchiya osnovaniya refleksologii [General foundations of reflexology]*. Petrograd: K.L. Rikker Publ. (in Russian).
- Vladychko, S.D. (1909). *Kharakter assotsiatsii u bol'nykh s khronicheskim pervichnym pomeshatel'stvom [The nature of associations in patients with chronic primary insanity]*. Sankt-Petersburg: tip. pervoi trud. Arteli Publ. (in Russian).
- Vundt, V. (1908-1914). *Osnovy fiziologicheskoi psikhologii [Fundamentals of physiological psychology]*. V. 1-16. Sankt-Peterburg: tip. P.P. Soikina Publ. (in Russian).
- Ivanov-Smolenskii, A.G. (1922). Biogenez rechevykh refleksov i osnovnye printsipy metodiki ikh issledovaniya [Biogenesis of speech reflexes and the basic principles of their research methodology]. *Psikhiatriya, nevrologiya i eksperimental'naya psikhologiya [Psychiatry, neurology and experimental psychology]*. 231-242. (in Russian).
- Aschaffenburg, G. (1895). Experimentelle Studien über Assoziationen [Experimental studies on associations]. In E. Kraepelin (Ed.) *Psychologische Arbeiten*. Bd. 1. 209-299. Leipzig, Engelmann Publ. (in German).

- Aschaffenburg, G. (1897). Experimentelle Studien über Assoziationen: II. Teil: Die Assoziationen in der Erschöpfung. In E. Kraepelin (Ed.) *Psychologische Arbeiten*. Bd. 2. 1-84. Leipzig, Engelmann Publ. (in German).
- Aschaffenburg, G. (1902). Experimentelle Studien über Assoziationen: III. Teil: Die Ideenflucht. In E. Kraepelin (Ed.) *Psychologische Arbeiten*. Bd. 4. 235-373. Leipzig, Engelmann Publ. (in German).
- Fürst, E. (1907). Statistische Untersuchungen über Wortassoziationen u. über familiäre Obereinstimmung im Reaktionstypus bei Ungebildeten [Statistical studies on word associations and on familial agreement in the reaction type in uneducated]. *Journal für Psychologie und Neurologie*. 9. 243-278. (in German).
- Jung, C.G., Riklin, F.B. (1904). Diagnostische Assoziationsstudien. I. Beitrag: Experimentelle Untersuchungen über Assoziationen Gesunder. [Experimental studies on Associations of healthy]. *Journal für Psychologie und Neurologie*, 3, 55–83. (in German).
- Review of *Ueber die Assoziationen von Imbecillen und Idioten* (1905). [Review of the book *Ueber die assoziationen von imbecillen und idioten*, by K. Wehrlin]. *Psychological Bulletin*, 2(7), 250–251. DOI: 10.1037/h0068109

The article was received: 15.09.2023. Published online: 22.10.2023.

Библиографическая ссылка на статью:

Мясищев В.Н. Экспериментальные данные к вопросу о рефлексологии профессиональных типов. словесная реакция у радиотелеграфистов // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8. № 3. С. 212 - 233. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_28_3_010

Myasishchev, V.N. (2023). Jeksperimental'nye dannye k voprosu o refleksologii professional'nyh tipov. slovesnaja reakcija u radiotelegrafistov [Experimental data on the question of reflexology of professional types. Verbal reaction of radiotelegraphists]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya Truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]*. 8(3). 212 - 233. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_28_3_010

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document939.pdf>